

Глава 377. Беда

В этот момент Тэн Циншань и его спутники уже восемь дней как покинули город Даньян. Вечером... — «Цок! Цок! Цок!» — Коляска двинулась вперед. Тэн Циншань и кучер, Старый Ван, сидели перед каретой. Горбатый Зверь — длинноволосый, худой и мускулистый подросток, одетый в серое хлопковое пальто. Это был подросток по имени Сюн Шоу! После многих дней обучения Сюн Шоу уже немного походил на нормального человека. — «Ах Шоу!» — прокричал Маленький Пинг через окно каретки. Сюн Шоу тут же повернулся и оглянулся. После нескольких дней обучения Ли Цзюнь и Маленького Пинга Сюн Шоу стал чрезвычайно знаком со словами «Ах Шоу». — «Ах Хоу!» — Сюн Шоу также пытался с большим трудом произнести два слова. Ли Цзюнь, которая смотрела из другого окна, сразу покачала головой и тихо зарычала, сказав Сюн Шоу, что произношение было неправильным. Затем она медленно произнесла: — «Ааа... Шоу!» — «Ааа Хоу!». — Язык подростка, казалось, стал жестким. Так или иначе, с его произношением всегда была проблема. Тэн Циншань слушал звуки, идущие сзади. Это были звуки Ли Цзюнь и Маленького Пинга, преподающих Сюн Шоу произношение. Когда Тэн Циншань слушал, он не мог не рассмеяться. В течение этих нескольких дней Ли Цзюнь и Маленький Пинг преподавали Сюн Шоу по пути... Теперь Сюн Шоу уже знал, как говорить несколько слов. Хотя его произношение все еще неточно, но были улучшения. — «Похоже, нам придется переночевать в пустыне. Завтра мы можем приехать в город Наньшань», — сказал Тэн Циншань с улыбкой. — «Да, мы приедем завтра днем», — улыбаясь, сказал Старый Ван. — «А?» — Вдруг Тэн Циншань увидел что-то впереди. На официальной дороге впереди была большая и темная тень, сформированная многочисленными солдатами. — «Босс?» — Старый Ван взглянул на Тэна Циншань. — «Старший Брат Тэн, что-то происходит впереди?» — Ли Цзюнь отодвинула занавески к двери и спросила. Тэн Циншань посмотрел вперед и увидел там плотно упакованную группу солдат. Они расположили лагерь в просторной пустыне слева от дороги. На первый взгляд, казалось, было очень многочисленное море. Однако, если посмотреть внимательно, они смогут сказать, что, несмотря на многочисленных солдат, дислоцированных там, официальная дорога фактически не блокировалась. Путешественники все еще могли пройти. — «Там есть армия», — сказал Тэн Циншань с улыбкой. — «Небо не потемнело полностью, но они уже создают лагерь?» — удивилась Ли Цзюнь. Старый Ван усмехнулся и объяснил: — «Леди Цзюнь, некоторые места возле официальной дороги — бесплодные холмы, а некоторые — сельхозугодия». Когда Ли Цзюнь услышала это, ее лицо покраснело. — «Продолжайте двигаться вперед!» — воскликнул Тэн Циншань с усмешкой. — «Цок! Цок! Цок!» — Два Алых Ветра Войны Хоу потянули коляску и быстро поскакали вперед. Сюн Шоу постоянно бормотал: — «Ах ХоуАх Хоу ...». — Они постепенно приблизились к военному лагерю. Рядом с официальной дорогой можно было увидеть много солдат, держащих боевые клинки и пики, когда они смотрели на Тэна Циншань и его спутников. Однако Тэн Циншань сидел свободно перед дверью вагона, небрежно хватая Копье Реинкарнаций в правую руку! Что касается Ли Цзюнь, она смотрела в окно. — «Хах. Маленькая красавица, улыбнись мне! «Какая красивая девушка!» — Скучные солдаты, которые только что закончили свой ужин, внезапно рассмеялись и кричали на нее. — «Хмф.» — Ли Цзюнь сразу же закрыла оконный занавес, отказываясь снова показать свое лицо. — «О, маленькая красота безумна!» — «Маленькая красавица, не уходите так быстро!» — Когда эти солдаты увидели, что Ли Цзюнь отказалась показать свое лицо, они начали смеяться. Однако ни один из солдат не осмелился остановить Тэна Циншань и его спутников. Это было связано со строгим военным законом. Поскольку многие люди путешествовали туда и сюда по официальной дороге, высшие офицеры, естественно, запрещали своим подчиненным мешать любым путешественникам. — «У армии должна быть очень строгая дисциплина». — Тэн Циншань показал небольшую улыбку. Однако, когда карета двинулась, выражение лица Тэна Циншань стало слегка неприятным, и его брови нахмурились. Тэн Циншань со своего места в вагоне мгновенно заметил. В центре армии было много рабов, руки которых были тесно связаны веревками. Не было детей или пожилых людей. У всех рабов были грязные появления и потрепанная одежда. Многие солдаты постоянно окружали и охраняли этих рабов. Из-за

большого количества рабов они были разделены на несколько групп! Каждая группа насчитывала более тысячи рабов. — «Сколько рабов?» — Тэн Циншань нахмурился. — «Босс». — Старый Ван понизил голос и сказал: — «Кланы теперь враждуют друг с другом. Многие из тех, кто сдался или был захвачен на войне, стали рабами. Я думаю, что эта армия, должно быть, достаёт людей из определенного места и отправляет их в Город Наньшань!» Город Наньшань был самым процветающим городом всего Континента Дуаньму. В этом случае рабы торговли был наиболее развитым в Городе Наньшань. — «Рабы ...» — Когда карета двинулась вперед, Тэн Циншань вдруг увидел мужчину, одетого как офицер, и направился к другой группе рабов впереди. Высокопоставленный офицер внимательно изучал их, а затем внезапно схватил слабо выглядящую женщину и начал возиться с ее грязными волосами. — «Поднимите голову!» — Офицер закричал ей и начал изучать ее лицо. Затем на его лице появилась улыбка, и он равнодушно приказал: — «Возьми эту женщину в свою палатку!» — Террор наполнил глаза женщины. "Да мой Лорд." — Два солдата позади него сразу же признали приказ и приступили к захвату женщины. — «Нет ... нет ... Господи, прости меня! Пожалуйста, избавь меня!», — женщина-раб немедленно умоляла, но два очень сильных солдата не обратили внимания на ее просьбы. Один схватил ее за плечи, а другой за ноги, чтобы поднять ее. — «Отпусти ее!» — «Отпусти мою сестру!» — Хотя их руки были связаны, эти двое мужчин все еще боролись и энергично атаковали, сбив одного из солдат. — «Как ты смеешь!» — Солдат, охранявший рабов, тут же набросился на одного из рабов с длинным хлыстом. — «Бах! Бах!» — Звук измельченной плоти заставил других рабов трепетать, в то время как двое мужчин-рабов катились по земле, когда их били. — «Послушай их так же сильно, как можешь! Как он посмел сбить меня с ног? «Спешите!» — крикнул офицер равнодушным тоном. — «Пожалуйста, пощадите их! Я пойду с тобой. Я пойду с тобой. Женщина-раб сломалась. — «Убей меня, если сможешь! Это просто смерть! — Один из рабов, который был взбитый, начал выкрикивать проклятия. Наблюдая эту сцену, Тэн Циншань вздохнул про себя. В Континенте Дуаньму было большое количество рабов. Действительно, рабами могли считаться люди без прав — люди, чья жизнь и смерть контролировались другими. — «Эти люди все еще сопротивляются. Они, должно быть, недавно стали рабами». Старый Ван покачал головой и вздохнул. — «После того, как они достаточно пострадают и потеряют всякую надежду, они станут апатичными». Никто не мог помочь этим рабам. Даже могущественный Грозовой Клинок Божественности... В течение этого периода времени ни Тэн Циншань, ни Старый Ван не заметили выражения лица Сюна Шоу. Поскольку Сюн Шоу находился впереди экипажа, Тэн Циншань не мог видеть, каким ужасным стало лицо Сюна Шоу! Сюн Шоу смотрел на сцену перед ним, и у него возникло множество образов. Это были воспоминания о том, как его, ещё совсем юного, поймали в плен славяне, и о страшных испытаниях, которые он пережил после этого. Люди, которых он ненавидел больше всего, — это те, кто ловил, избивал и убивал рабов! Он ненавидел этих людей больше всего! Это была ненависть, которая существовала уже десятки лет! — «Ты хочешь умереть? Когда ты раб, ты даже не можешь умереть, если хочешь. Научите его, но не убивайте. Нам ещё нужно продать его за серебро». — «Да, мой Лорд!» Когда Сюн Шоу увидел эту сцену, его глаза вспыхнули алым огнём! Он действительно был зверем! Как только он сошёл с ума, у него хватило смелости убить всё и всех. Раньше даже Фан Ли не осмеливался приблизиться к Сюну Шоу. В пустыне раздался яростный рёв. — «О нет!» Когда Тэн Циншань услышал рёв, Сюн Шоу уже бросился в толпу войск. Подросток Сюн Шоу был похож на злого зверя. Крики и вопли наполняли воздух. И в мгновение ока он добрался до места, где охраняли рабов.